Былина про Старого

Недалеко от Киева, за двенадцать верст,
Стояла там застава да богатырская,
Стояла там не велика, не мала —
Да тридцать три богатыря.
Встает ли старой да поутру рано,
Умывается старой да ключевой водой,
Утирается старой да полотенёцём,
А Козловы сапоги да на белы ноги,
Соболину шапку да на одно ушко.
А берет старой трубу подзорную,
Выезжает ли старой да во чисто полё,
Ой да смотрит старой да сторону во северну —
Да стояли там горы ледяные.
Ой да смотрит старой во сторону во южную —
Уж и там-то стоят леса дремучие.
А смотрит ле старой в трубу подзорную,
А смотрит ле старой да сторону восточную —
Уж и там ле есть луга зеленые.
А смотрит ле старой во сторону во западну —
Во западне стороне да поле чистое,
Видит там старой богатыря.
Пишет старой да письмо-грамотку,
Отправляет ле старой да во белой шатёр.
Ездит бога́тырь, забавляеце:
Он стрелою на лету да выпускат стрелу,
На лету стрелу да он подхватыват.
«А послать нам не послать ле за бога́тырем,
А послать ле нам не послать Мишку Торопанишку?
Он сумеет ле с бога́тырём он съехаце,
А сумеет он да с ним разъехаце?
Мишка Торопанишка роду торопливого,
Ни за что он потеряет буйну голову.
А послать ле нам Добрынюшку Никитича?
А Добрынюшка Никитич роду вежливого,
А сумеет ле с богатырём он съехаце,

Он сумеет он да с ним разъехаце.
А послать ле не послать-то нам Алешеньку Поповица?
Алеша Попович роду справедливого,
А сумеет ле он с богатырем-то съехаце,
А сумеет ли он да с ним разъехаце?»
Собираеце в дорогу да Мишка Торопанишка.
А только видели они, как в стремена ступил,
Да увидели: во поле курева стоит,
Курева стоит, да дым столбом летит.
Подъезжает он да ко богатырю,
Поздоровалсе он во первой након,
А на это богатырь да не откликнулсе.
Поздоровалсе он во второй након,
И на это богатырь не откликнулсе.
Поздоровался Поповиц во второй након,
И на это бога́тырь не откликнулсе.
Торопанишка на это поворот даёт,
Собирается в дорогушку Добрынюшка,
Добрынюшка да во чисто полё.
Да не видели Добрыню, как на коня вскочил,
Только видели: во поле курева стоит,
Курева стоит, да пыль столбом летит.
Воздаёт Добрыня честь бога́тырю,
А на это богатырь не откликнулся.
А Добрынюшка на это поворот даёт.
Доложил Добрынюшка старому,
Собираеца в дорогу Алеша Поповиц.
Не видели они, как в стремена ступил,
Только видели: во поле курева стоит.
Подъезжает Поповиц ко богатырю,
Поздоровалсе Поповиц во первой након,
А на это бога́тырь не откликнулсе,
А на это бога́тырь отвецат ему:
«Пусть он сам едёт во чисто поле.
Я приехал к вам во стольный Киев-град,
Пошуметь да погрометь во стольном Киеве.
Я святы ваши иконы на поплав спущу,
Молодую-то княгиню за себя возьму,
А самого его я во грязь втопчу,

Всю его дружину я под меч возьму».
Отвецат ему тогда Алёшенька:
«Это что же за базыкова коровушка,
Это что же за корова да поблудиласе,
По овинам корова да шаталасе,
Да свининой да объедаласе,
И свининой корова подавиласе?»
Стащил Поповица он с добра коня,
Бросил он его да на сыру землю,
Дал ему да два оттяпыша,
И добавил ему да два олабыша.
«Пусть он вами-те, говнами, не заменяеца,
Да самому ему со мной будёт не справица».
Заревел старой тут громким голосом:
«Вы ведите-ко коня да со восьми цепей,
Вы уздайте-ко коня да...»
Уж не видели старого, как на коня вскочил,
И только видели: во поле как курева стоит,
Курева стоит, да пыль столбом летит,
У коня-то хвост трубой да завиваице,
У коня-то из ноздрей да пламя мечеце,
У коня из глаз да искры сыплюце.
Тут не две тут силы да сходилисе —
Два богатыря да тут съезжалисе.
Они бились-дрались да первы сутоцки —
А копья их да повихалисе,
Повихалисе да поломалисе.
Они бросили тот бой да на сыру землю.
Они билисе-дрались да вторы сутоцки —
А сабли их да пощербалисе,
Пощербалисе да поломалисе.
Они бросили тот бой да на сыру землю.
Схватились они да третьи сутоцки.
Они билисе мечом булатныим,
Они бросили тот бой да на сыру землю,
Да схватилисе они в охабоцку,
А левая нога да повихнуласе,
Повихнуласе да пошатнуласе, —
И сборол тогда малой да старого.

Замахнулсе молодой да на первой након —
В плечи рука да застояласе.
Замахнулсе он да во второй након —
А в локтю рука да застояласе.
Замахнулсе он да во третьей након —
Впереди рука да застояласе.
«Кормилица ты мать да Богородица,
Ты пошто это меня сповыдала?
Я молилсе те да верой-правдою».
Вдвое-втрое тут да силы прибыло,
Он и сбросил молодого со белой груди,
Сбросил его да на сыру землю.
Замахнулсе старой да во первой након —
А в плечи рука да застояласе.
Замахнулсе ведь старой да во второй након —
А в локтю рука да застояласе.
Замахнулся ведь старой да во третьёй након —
Спереди рука да застояласе.
Стал старой да его спрашивать:
«А чьего же ты роду-племени,
Как зовут тебя да как с-по имени?» —
«Когда был я у тебя да на белых грудях,
Я не спрашивал тебя да роду-племени»...

(Зап. Голубковым М. М. и Харитоновой В. И.: лето 1978 г., д. Замежное Усть-Цилемского р-на Коми АССР — от Мяндиной Евдокии Малафеевны, 51 г. (уроженки д. Абрамовской на р. Пижме).)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.